

Дорогой кофе

Никита Платонов

Никита Платонов

Дорогой кофе

«Автор»

2025

Платонов Н.

Дорогой кофе / Н. Платонов — «Автор», 2025

Тимофей — баловень судьбы, богатый наследник и любимец девушек, чья жизнь летит на всех парах. Но однажды в кафе он встречает Ульяну, чья скромность и красота поражают его до глубины души. Безумная любовь заставляет его забыть о родительских ожиданиях и учёбе, приводя к конфликту с влиятельным отцом. Сможет ли Тимофей отстоять свою любовь, найти своё призвание в новом деле и помириться с семьёй, доказав, что счастье не купишь за деньги?

© Платонов Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1 Капучино и незабудки	5
Глава 2:Переписка и Закат на Крыше	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Никита Платонов

Дорогой кофе

Глава 1 Капучино и незабудки

Тимофей Золотаревский жил, не выбирая. За него выбирали родители: лучшую частную школу, куда он ездил на блестящем "Мерседесе" с личным водителем; его досуг был расписан по минутам между теннисом и уроками макроэкономики с репетитором, который выглядел старше его отца. Сын самого влиятельного и, без сомнения, самого богатого человека в городе, Тимофей с рождения был обречен на беззаботное, но, как он иногда чувствовал, безвкусное существование.

Он был кумиром десятков, а то и сотен девчонок. Его аккаунт Вконтакте ломился от фотографий с экзотических яхт, вечеринок в самых дорогих клубах и за рулем спорткаров, о которых большинство могли только мечтать. Умный, остроумный, с заразительной улыбкой и весёлыми искорками в светло-карих глазах, он был магнитом для внимания. Его жизнь казалась безупречной, тщательно отфильтрованной и выставленной на всеобщее обозрение.

В такой вот обычный вторник, вместо того чтобы ждать, пока водитель подаст ему лимон-зин, Тимофей просто вышел из дома. Нечто внутри потребовало... обыденности. Чего-то нефильтрованного, не выверенного по секундам. Он хотел кофе. Не тот идеальный эспрессо, что готовил их домашний бариста, и не тот напиток из модной кофейни, где его имя знали наизусть и подавали к столу, пока он еще парковался. Он хотел чего-то нового, случайного.

Шагая по залитой солнцем улице, он завернул за угол и увидел небольшое, ничем не примечательное кафе с выцветшей вывеской. "Уютный Уголок", гласила надпись. Внутри было тихо, пахло корицей и свежемолотым кофе. Несколько столиков были заняты студентами с ноутбуками, мирно шелестящими страницами и клавишами.

Он подошел к прилавку, привычно готовясь к скучной процедуре заказа. И тут он увидел её.

Солнечный свет, проникающий через окно, падал на её голову, превращая водопад платиновых волос в нечто невероятное, почти сияющее. Они мягко струились по худым, почти хрупким плечам. Она стояла за прилавком, склонив голову над кофемашиной, и её движения были грациозны и легки, как у балерины, выполняющей рутинную работу. Таких глаз, как у неё, Тимофей не встречал никогда – цвета незабудок после утренней росы, обрамленные длинными, пушистыми ресницами. Её красота была не броской, не кричащей, а какой-то естественной, пронзительной и совершенно неземной. Она не пыталась выставлять её напоказ, она просто была красива. Не Солнце, нет. Скорее, Луна... или утренняя заря.

"Привет," – произнес Тимофей, и сам удивился, как неловко и немного сдавленно прозвучал его голос. Он, Тимофей Золотаревский, привыкший к легкому флирту и восхищенным взглядам, вдруг почувствовал себя школьником, пойманным на шпаргалке. Его обычная дерзость куда-то испарилась. "не дадите ли мне ваш...номерок?"

Девушка подняла глаза. В её взгляде не было ни узнавания, ни лести, только легкое удивление и... смущение. Мягкая, настоящая, не отрепетированная, чуть смущенная улыбка тронула её губы, и Тимофей почувствовал, как что-то внутри него переворачивается. Эта улыбка была настоящей.

"Ну, тогда," – он сглотнул, пытаясь вернуть себе обычную уверенность, – "тогда, пожалуй, капучино, пожалуйста." Голос, на удивление, прозвучал ровно, хотя в груди предательски стучало.

Она кивнула, взяла кружку и начала колдовать над кофемашиной. Пока она готовила напиток, его взгляд скользнул по её бейджику. На нем аккуратными буквами было написано имя: Ульяна.

Получив свой капучино, Тимофей не спешил уходить. Он сел за ближайший столик, делая вид, что увлечен смартфоном, но на самом деле не отрывал глаз от девушки. Она двигалась легко и быстро, принимая заказы, протирая стойку. В каждом её движении чувствовалась какая-то невесомая усталость, но и внутренняя сила. Она была абсолютно другой, не похожей ни на одну из тех девушек, что он знал. Недоступная и притягательная своей простотой.

Дома, в стерильной тишине его роскошной комнаты, образ Ульяны пульсировал в висках. Капучино давно остыл, но его вкус остался на языке. Он, крестный отец цифрового мира, чьи пальцы скользили по клавиатуре быстрее мысли, бросился на поиски. "Ульяна" – имя не такое уж распространенное, чтобы не найти.

“ВКонтакте” Он перебирал профиль за профилем, отсеивая десятки однофамилиц, пока его взгляд не зацепился за фотографию, сделанную, кажется, на фоне того самого «Уютного Уголка». И вот она. Та же мягкая улыбка, те же глаза цвета незабудок.

Страница не пестрила яркими событиями, фотографиями с экзотических курортов или дорогих ресторанов. Простые селфи, снимки цветов на окне, пара фото с подругой, скорее всего, сделанные на телефон, давно вышедший из моды. Но каждая фотография – как маленький рассказ о скромной, но наполненной жизни. И стало ясно: она не из его мира.

Тимофей смотрел на ее профиль, прокручивая до самых первых публикаций. В его груди появилось странное, щемящее чувство – то ли предвкушение, то ли давно забытая надежда на что-то настоящее. Палец завис над кнопкой "Написать сообщение". Он напечатал первое слово. "Привет.."

Глава 2: Переписка и Закат на Крыше

Палец Тимофея завис над кнопкой "Отправить" так долго, что он начал сомневаться в собственном рассудке. "Привет..." – казалось таким банальным, таким пустым. Но что еще написать девушке, которую ты видел всего пять минут, но которая перевернула твой мир с ног на голову? Он нажал. Секунды тянулись вечностью.

Ответ пришел не сразу. Прошло два часа, которые показались целой жизнью. За это время Тимофей тринадцать раз успел проверить телефон, побродить по дому, пытаясь отвлечься, и даже попытался вернуться к макроэкономике, но перед глазами стояли только незабудковые глаза Ульяны. Когда экран наконец загорелся, сообщая о новом сообщении, его сердце подпрыгнуло к горлу.

“Привет. Чем могу помочь?” – написала Ульяна. Вежливо, немного официально, без смайликов. Он улыбнулся. Это было очень в её стиле – никакой наигранной заинтересованности, только прямота.

“Я тот парень, который сегодня приходил за капучино в “Уютный Уголок”. Тот, который хотел твой номерок, а потом запнулся на слове “капучино”” – напечатал он, стараясь придать сообщению легкую самоиронию.

“А, вспомнила вас. С вами все в порядке?” – пришел ответ через несколько минут.

Тимофей засмеялся. “Со мной теперь все отлично. Мне просто хотелось поблагодарить за самый вкусный капучино в моей жизни. И... просто пообщаться, если ты не против”.

Их переписка началась осторожно, словно два незнакомца, нащупывающие почву. Ульяна отвечала кратко, иногда с задержками, но без прямой неприязни. Он старался быть максимально “обычным”, избегая любых намеков на свою роскошную жизнь. И это оказалось на удивление легко и... освежающе. Никто не пытался угадать марку его часов, никто не спрашивал о его связях, никто не ждал от него широких жестов. Он просто был Тимофеем.

Они говорили обо всем и ни о чем. О погоде, о книгах, о любимой музыке, о студентах, которые целыми днями сидят в кафе, о запахе свежего кофе. Ульяна оказалась гораздо интереснее, чем он мог представить. Она любила читать фантастику, мечтала когда-нибудь открыть свой собственный маленький книжный магазин с кофейней и обожала прогулки под дождем. Её простота была не наивной, а мудрой, её взгляды – твердыми, но мягкими. Она видела мир по-своему, не через призму денег, а через призму чувств и моментов.

Тимофей ловил себя на мысли, что впервые за долгое время он действительно слушает. Слушает не потому, что так надо, а потому что ему искренне интересно. Он чувствовал, как с него спадает невидимый панцирь, под которым он жил всю свою жизнь. Быть “просто Тимофеем” оказалось куда сложнее и куда приятнее, чем быть “Тимофеем Золотаревым”.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.